

Рента как финансовый ресурс для возрождения рыбной промышленности Мурманской области

А.М. Фадеев

Экономический факультет МГТУ, кафедра экономики

Аннотация. В статье раскрывается проблема рентного налогообложения рыбной отрасли, показаны преимущества и необходимость введения рентных платежей за пользование морскими биоресурсами. Освещаются проблемы состояния флота рыбной промышленности.

Abstract. The paper has considered questions of fish industry annuity, its advantages and necessity. The author has analyzed the main problems of fish industry and existent tax system in Russia. The problems of the fishing fleet have been also taken into consideration. The conclusions and recommendations for stabilization and improving the situation have been made.

1. Введение

В начале 90-х годов рыбная отрасль страны, до той поры находившаяся под протекцией государства, была пущена в свободное плавание по волнам реформ. С 1994 г. было полностью прекращено государственное дотирование рыбопромысловых предприятий Северного бассейна. С 1997 г. прекращено инвестирование в обновление основных фондов, и в первую очередь – флота, который после развала береговой рыбоперерабатывающей базы составляет 90 % основных производственных фондов отрасли.

Рыбная отрасль являлась и является стратегической отраслью для экономики России, поскольку участвует в решении одной из приоритетных задач государства – продовольственной, а для экономики Мурманской области является главенствующей. Кроме того, рыбная промышленность занимает одно из ключевых мест в ряду отраслей, которые принято считать "сверхприбыльными".

2. Состояние флота рыбной промышленности

Флот за истекший период исчерпал запас прочности: суда изношены на 70 %, а объемы ресурсов, которые способны привлечь судовладельцы для строительства новых, явно не соответствуют масштабу задачи – серьезному обновлению производственной базы. Кроме того, даже тот флот, который имеется в наличии у рыбодобывающих предприятий бассейна, имеет структурный перекос: при избытке судов для лова идущих на экспорт дорогостоящих донных видов рыб (трески, пикши) явный их дефицит – для лова малорентабельной пелагии (сельди, мойвы, путассу).

Средний возраст судов, эксплуатируемых мурманскими рыбопромышленниками, составляет 25 лет, что является верхним порогом физического и морального износа для добывающего судна. При этом техническое обслуживание подавляющего большинства единиц рыбопромыслового флота (докование, ремонты различного рода) осуществляется за пределами Российской Федерации, что приводит к простаиванию отечественных судоремонтных предприятий и, как следствие, значительному снижению налоговых перечислений в бюджет области.

Проблему обновления флота некоторые предприниматели пытаются решить посредством схемы "бербоут-чартера". Приобретение судов на таких условиях не носит широкомасштабного характера, хотя и позволяет частично решать проблему обновления флота современными производительными судами. В основном по такому пути идут предприятия, имеющие на балансе не одно судно, т.е. обладающие возможностью маневрирования оборотными средствами. Но при этом возникает проблема обеспечения судов сырьевой базой, так как распределение квот на вылов биоресурсов осуществляется не только среди судовладельцев, но и дифференцируется на каждое судно. А так как бербоут-чартерные суда не являются до определенного момента времени собственностью российского предприятия, то и обеспечению сырьем они не подлежат.

Кроме того, после перехода судна к российскому покупателю возникает еще одна принципиальная проблема, в связи с чем судовладелец не стремится вводить судно в российские порты – существующее таможенное законодательство России.

В соответствии с таможенным законодательством, судовладелец обязан уплатить государству при таможенном оформлении судна четверть (НДС + пошлина) его стоимости. А так как стоимость судна оценивается по ценам мирового рынка и достигает более 10 млн долларов, то сумма, подлежащая уплате, с учетом курса Центробанка РФ, получается астрономическая, и отвлекать такие денежные средства из оборота считается нецелесообразным, а более выгодно эксплуатировать судно, не заводя его в российские порты.

Следствием этого является отвлечение валютных средств из оборота Российской Федерации на эксплуатационные нужды, а рост цен на топливо (удельный вес в затратах до 40 %) приводит к тому, что у предприятий практически не остается валютных средств для перечисления в уполномоченные банки России.

В период начала 90-х годов интенсивно образовывались новые предприятия, в Северный бассейн хлынули "чужаки" из других регионов страны, привлеченные возможностью вести промысел трески и пикши. В Баренцево море с других бассейнов – с Дальнего Востока, из Прибалтики – было передислоцировано около 115 среднетоннажных траулеров и малых судов, в большинстве своем предназначенных для лова донных рыб.

В состав рыбохозяйственного комплекса Мурманской области входит 210 добывающих и рыбоперерабатывающих предприятий, в том числе – 26 комплексных (добыча плюс переработка на берегу), в них заняты около 12 тыс. работников.

По улову рыбы в настоящее время Мурманская область занимает ведущее место в РФ.

3. Проблема экспорта биоресурсов

В сложившейся структуре хозяйствования РФ последних лет основной вклад в формирование и прирост валового внутреннего продукта (ВВП) дает использование природно-ресурсного потенциала страны.

Экспортная направленность российского рыбного хозяйства неоспорима. Она спасала его во все прошедшие годы реформ, выгодна она ему и сейчас. К официальным публикациям Госкомстата РФ о 1,2 млн т рыбного экспорта отраслевые специалисты добавляют 1,0 млн т нелегального экспорта.

"Значительная часть рыбной продукции из районов вывозится за рубеж (по треске и пикше – до 90 %, по другим донным рыбам – до 40-60 %, и по пелагическим – до 10 %). Четкого юридического определения этого явления до сего времени нет. Судовладельцы, а иногда и статистика, называют его экспортом, в то время как Правительство – нет, так как продукция вывозится не с таможенной территории России. В итоге суда, не заходящие в российские порты, имеют НДС равный нулю... НДС в рыболовстве в настоящее время платят только организации, работающие на внутренний рынок. При поставках рыбопродукции за рубеж из районов промысла НДС или равен нулю (при отсутствии заходов в российские порты), или также подлежит возмещению, которое не осуществляется, т.к. данные операции производятся за пределами таможенной территории России и экспортом не считаются. Фактически такие операции являются скрытой субсидией экспорта, тогда как Россия по отношению к рыбной продукции нуждается в обратном – в повороте потока рыбы и морепродукции на внутренний рынок.

Единый социальный налог у рыбаков Северного бассейна составляет 10-15 % в общей сумме налоговых поступлений, что на 20-25 % меньше, чем в рыбообработке, машиностроении и других береговых производствах..." (Васильев, Марьина, 2003).

"По неполным приблизительным подсчетам, при нынешней системе использования рыбных ресурсов страна недополучает в год до 700 млн долларов дохода, в т.ч. 200 млн долларов теряет государственный бюджет" (Лоскутов, 2000).

Таким образом, налоговое бремя в российском рыболовстве в среднем в 2-3 раза ниже уровня развитых стран, что должно способствовать его устойчивому развитию.

Однако вопрос эффективного рентного налогообложения рыбной отрасли как отрасли, использующей природно-ресурсный потенциал страны, до сих пор остается открытым.

4. Содержание понятия "рента" и её экономическое обоснование

Вряд ли кто-нибудь сможет оспаривать, что конкретные территории Земли и Мирового океана, освоенные или захваченные в прошлом и тем самым распределенные между различными странами, а следовательно, и находящиеся на них природные ресурсы изначально принадлежат обществу в лице государства. Это объясняется тем, что присвоение территорий является делом всего общества, а управление процессом их рационального распределения и использования – функцией государства.

Рента – налог на предполагаемый доход, который можно было бы получить от использования природного ресурса в его естественном состоянии.

Еще в 50-х годах академик В.С. Немчинов предлагал "заменить большую часть налога с оборота рентными платежами". Его предложение не было реализовано, поскольку в СССР были применены иные рычаги взимания излишков доходов, в том числе рентных, с предприятий. В настоящее время положение кардинально изменилось: рента превратилась в доход не только частных, но и государственных предприятий, а государство изыскивает сложные и неэффективные способы пополнения своего бюджета. Современные исследования показывают, что использование фиксированных рентных платежей в качестве основного канала налоговых поступлений в народном хозяйстве создало бы ряд преимуществ. В частности, это намного упростило бы технику изъятия множества существующих платежей, имеющих

рентное происхождение, позволило свести налогообложение в сельскохозяйственной и добывающих отраслях в основном к рентным платежам (Ивановский, 2000).

Следует отметить, что в мировой практике существует несколько систем изъятия природной ренты. Например, в странах Ближнего Востока рентные доходы идут на развитие образования, здравоохранения, инфраструктуры. Но при этом политика диверсификации экономики проводится в недостаточной мере, а полная зависимость от нефти ведет к тому, что темпы экономического роста этих стран постепенно замедляются.

В США природная рента не играет большой роли в экономике, т.к. значительная ее часть расходуется на экологические издержки. Аукционная система лицензирования распространена в Дании, Малайзии и Нигерии. В Норвегии, Великобритании, Венесуэле и Мексике изъятие природной ренты осуществляется с помощью налогов. Эта система позволила вышеперечисленным странам добиться эффективного экономического роста за последние 30 лет (Горишкова, 2003).

По мнению академика Р.В. Гаврилова, "рентные платежи должны отражать природные, но все же ценовые преимущества различных гидробионтов. Рента – величина не постоянная. Ее размер не может устанавливаться навсегда. Возрастут мировые цены на крабов, омаров, гребешок – прирастет и рента. Упадут цены – исчезнет и рентный доход" (Гаврилов, 2004).

В России же формирование доходов бюджета на основе действующей системы налогообложения происходит в следующих пропорциях: труд – 70 %, капитал – 17 %, рента – 13 %.

Ситуация осложняется тем, что, помимо крайне низкой эффективности использования ренты, заработная плата в России является одной из самых низких в мире. Безусловно, это рождает парадокс: самый угнетенный фактор производства – труд – создает основную часть дохода России.

По мнению академика Д.С. Львова, существующая схема налогообложения является результатом искаженных пропорций между первичными факторами производства, ведет к неоправданно высокой нагрузке на доходы бизнеса и населения, что свидетельствует о крайней неэффективности действующей у нас системы налогообложения. Такое положение дел в значительной мере угнетает бизнес, искусственно увеличивает затраты на производство отечественной продукции и снижает ее конкурентоспособность, стимулирует сокращение рабочих мест в экономике.

"Общественные природные ресурсы могут эксплуатироваться непосредственно государством, в этом случае они становятся объектом не только государственной собственности, но и государственного владения и пользования. Те же ресурсы, которые целесообразно передавать в эксплуатацию частным лицам или корпорациям, объективно становятся объектами частного владения и никогда – частной собственности. Именно по этой причине в качестве представителя собственника государство имеет право и обязано получать с владельцев природных ресурсов ренту для использования ее в интересах собственника" (Лоскутов, 2004).

Согласно исследованиям, недополученный рентный доход, включая использование морских биоресурсов России, в совокупности с потерями от неэффективного использования государственного имущества, оценивается в 50-52 млрд долл. ежегодно (Лоскутов, 2000).

В то время как доля заработной платы в цене продукции на российских предприятиях не составляет и 15 %, на предприятиях, имеющих наибольший доступ к природным ресурсам, она достигает 30 %. Такого разрыва в оплате труда в разных отраслях промышленности, как в России, нет нигде в мире. В США, например, совокупные выплаты на одного занятого в добывающей отрасли превышают соответствующие выплаты работникам обрабатывающей отрасли всего в 1,3 раза, но не в 6 и более раз. Основная причина существующего положения заключается в том, что рента за пользование морскими биологическими ресурсами, которая является государственной собственностью, находится пока в руках владельцев рыбодобывающих флотов. В этой связи, важной задачей государства является наложение запрета на распоряжение государственной рентой в частных интересах.

При правильно организованной схеме налогообложения, формирование доходов на основе первичных факторов производства должно происходить в следующих пропорциях: труд – 5 %, капитал – 20 %, рента – 75 % (Львов, 2004).

Рентные платежи, аналогичные акцизным сборам, следует взимать в первую очередь с экспортных биоресурсов.

За счет дифференциации рентных платежей возможно выровнять экономическую эффективность промысла пелагических и донных рыб и со временем получить новый флот с рациональной структурой.

5. Заключение

Несмотря на существующее тяжелое положение в отрасли, у рыбной промышленности Мурманской области существует не только возможность преодоления создавшегося отраслевого кризиса, но и перспектива развития и даже процветания. Однако для этого необходимо незамедлительное принятие ряда мер, главными среди которых являются:

– пересмотр существующей системы налогообложения рыбной отрасли региона и создание на федеральном уровне дифференцированной системы рентных платежей за пользование морскими биоресурсами;

– организация посредством системы рентных платежей программы долгосрочного инвестирования отечественных судостроительных предприятий для постройки, переоборудования и модернизации судов;

– развитие береговой рыбообрабатывающей базы посредством организационного и экономического объединения рыбообрабатывающих, рыбодобывающих и судоремонтных предприятий.

Надо понимать, что сохранение права общественной собственности на природные ресурсы – "это не только реальная возможность обеспечения устойчивого дохода государственной казны, но и условие сохранения России в качестве устойчивой самостоятельной геополитической единицы и участницы современного мира" (Львов, 2000).

Литература

Васильев А.М., Марьина В.П. Теоретические и практические аспекты совершенствования налоговой политики в рыбной отрасли. *Вестник МГТУ*, т.6, № 2, с.254, 2003.

Гаврилов Р.В. Рента и экономическая оценка водных биоресурсов. *Мурманские рыбные ресурсы*, № 29(162), 10-16 августа 2004.

Горшкова Д. Отнимая, поделись. *Российская газета*, № 233 от 04.12.2003.

Ивановский С. Рента и государство (проблемы реализации рентных отношений в современной России). *Вопросы экономики*, № 8, с.84-97, 2000.

Лоскутов В.И. Основные пути решения проблем развития береговых рыбообрабатывающих предприятий Северного бассейна. *Материалы международной конференции "Состояние и перспективы развития рынка рыбных товаров Северного и Северо-Западного регионов России"*, с.70-72, 2000.

Лоскутов В.И. Экономические и правовые отношения собственности. *Ростов, изд-во "Феникс"*, с.94, 2004.

Львов Д.С. Экономический манифест – будущее российской экономики. *М., Экономика*, с.54, 2000.

Львов Д.С. Вернуть народу ренту. *М., изд-во "Эксмо", изд-во "Алгоритм"*, с.27-28, 2004.